

Г. Н. Габриэль

Европейское и русское ювелирное искусство эпохи наполеоновских войн

В статье рассматривается эволюция ювелирного искусства первой четверти XIX в. На формирование эстетики, декоративных форм стиля ампир, доминирующего в тот период во Франции и России, оказали влияние многие события и факторы той эпохи. Самое непосредственное влияние на развитие европейского ювелирного дела оказали тогда военные походы Наполеона. В то же время освободительная война 1812 г., вызвав волну патриотических чувств, «спровоцировала» русское ювелирное искусство на обращение к национальным мотивам и формам украшений. Именно в этом контексте в данной статье исследуются вопросы моды и ювелирного искусства эпохи ампира.

Ключевые слова: ювелирное искусство, стиль, античность, ампир, декор, форма, технология, резьба по камню, микромозаика, драгоценные камни

Galina N. Gabriel

European and Russian jewellery art of the Napoleon wars period

It is the development of the jewellery art of the first quarter of the XIX th century, which is being examined in this article. The formation of the esthetics of the decorative Empire style, which dominated in France and Russia during that period, was influenced by numerous events of the epoch. The development of the European jewellery art was directly influenced by the Napoleon military companies. At the same time, the 1812 war with France, which has evoked the wave of patriotic feelings, provoked the turn of the Russian jewellery art to the national forms and motives. Just in this particular context the article is researching the matters of fashion jewellery art.

Keywords: jewellery, style, antique, Empire, décor, form, technology, stone carving, micromosaic, precious stone

Первая четверть XIX в. – один из самых блистательных периодов в истории ювелирного искусства. Стиль ампир, рожденный в начале века во Франции и затем пришедший ко двору в России, стал идеальной реализацией политических идей, амбиций в области искусства, личных пристрастий и вкусов Наполеона Бонапарта и Александра I. Должный олицетворять мощь и славу сначала наполеоновской Франции, а затем победившей России, он неслучайно начнет умирать во Франции вскоре после отстранения Наполеона от власти, в России же ампир еще будет развиваться, обретет определенные национальные черты, в том числе и в ювелирном искусстве.

На формирование стилистики и форм украшений ампира, выбор материалов и технологий повлияли самые разные события и факторы той эпохи. Самое непосредственное влияние на развитие ювелирного дела оказали тогда военные походы Наполеона. Из завоеванных стран привозились новые материалы и техники, приглашались лучшие мастера, заимствовались новые идеи. Так после первых походов в Италию во Франции расцветает искусство резьбы по камню, в результате прусских кампаний в Европе рождается мода на украшения из берлинского чугуна и т. д. В свою очередь война

1812 г., вызвав волну патриотических чувств, «спровоцировала» русское ювелирное искусство на обращение к национальным мотивам и формам украшений, возрождение и использование традиционных техник и материалов, таких как речной жемчуг, филигрань и т. д. Именно в контексте этих влияний в данной статье исследуются некоторые особенности ювелирного искусства эпохи наполеоновских войн.

Одна из самых ранних военных кампаний, тогда еще генерала Наполеона, была осуществлена в эпоху Директории. Это Итальянская кампания 1796–1797 гг., где полководческий гений Наполеона проявился во всем блеске. Он одержал ряд убедительных побед, а итальянцы в тот первый поход восторженно встречали французскую армию, несущую идеалы свободы и равенства, избавляющие Италию от ненавистного австрийского владычества.

Итальянские походы оказали самое непосредственное влияние на развитие ювелирного искусства не только Франции, но и всей Европы. Уже после первых кампаний резко возросла, например, популярность резного камня, прежде всего гемм¹. Италия еще с конца XVIII в. была центром этого вида декоративно-прикладного искусства, современная школа глиптики – гравирования на плоском камне, возглавляемая

Джованни Пичлером, – находилась в Риме. Лучшие итальянские мастера приглашаются Наполеоном в Париж, где через год после коронации он основал школу резьбы гемм. Итальянские мастера приезжают также в Россию и другие европейские страны, открывают свои мастерские, им, как правило, покровительствует двор и аристократия. Это такие мастера как Джузеппе Джирометти, Николо Амастини, Бенедетто Пиструччи, снискавший покровительство сестры Наполеона Элизы Бачиоки².

Инталии и, особенно, камеи на какое-то время затмили в украшениях бриллианты и драгоценные камни. Их резали на твердом камне, прежде всего слоистом цветном ониксе, агате, неаполитанском или сицилийском коралле. Для более дешевых камей использовали раковины, «каменную массу Веджвуд»³. Самыми недорогими были камеи из стеклянной пасты, часто отлитые по слепкам с подлинных античных гемм и наклеенных на стеклянную же или металлическую основу. Более сложными имитациями «антика» были дублеты. Их делали из «матового белого стекла с рельефом, приклеенным к темному основанию, обычно к пластине из оникса или сердолика»⁴.

Интерес к «камейному делу» родился в Европе еще в конце XVIII в. и был связан с возрождением идеалов античности, формированием стиля классицизм. К началу XIX в. ювелирное искусство было представлено строгим, рациональным «высоким» классицизмом, основанным, прежде всего, на античных образцах. Окончательно сформированное в эпоху Директории антикизирующее направление в моде предлагало открытые платья «а ля грек» из легких прозрачных тканей прямого силуэта с завышенной талией, и уже в этот период в costume начинает использоваться достаточно много украшений в «античном духе», что являлось знаком просвещенности и вкуса.

Приход к власти Наполеона изменил ситуацию не только политическую и социальную, но и самым непосредственным образом повлиял на развитие моды, в том числе на ювелирные украшения. Восстановленные после революционных событий Лионские ткацкие фабрики вернули в гардероб французских дам дорогие тяжеловесные ткани – шелк, бархат, парчу, которые потребовали более массивных и весомых драгоценностей. Интерес Наполеона к ювелирным изделиям хорошо известен, и достаточно скромные изделия эпохи Директории не соответствовали его представлениям о красоте и роскоши создаваемой им империи. Наполеону достались, хотя и частично разграбленные и распроданные в период революции, сокровища

многих поколений французских королей, и он не преминул ими воспользоваться, отдав в передачу многие вещи из Королевской коллекции. В частности, в соответствии с его пожеланиями к коронации в декабре 1804 г. придворная фирма Нито и сыновья (Nitot et Fils) изготавливает корону, явно вдохновленную короной Великого Карла Шарлеманя и декорирует ее отобранными из Королевской коллекции античными инталиями и камнями. Совершенно очевидно, что для Наполеона эти резные камни олицетворяли и подчеркивали его связь с древними империями, прежде всего с Римом.

Не менее роскошными делаются украшения к коронации Жозефины Богарне, первой жены Наполеона. Ее парюра⁵, выполненная к этому помпезному торжеству, включала восемьдесят две подлинные античные камеи из Королевской коллекции⁶. Корона, правда, оказалась слишком тяжелой, и императрица не смогла надеть ее в момент коронации. Она носила также тиару, целиком вырезанную из большой раковины, декорированную мифологическими сценами, позднее оправленную в золото. Еще одна роскошная парюра, изготовленная в Париже в 1808 г., была подарена Жозефине сестрой Наполеона, Каролиной Мюрат, королевой Неаполя. Она включала диадему, гребень, серьги, браслеты и кольцо с инталиями из сердолика. После развода Жозефина вынуждена была вернуть все украшения, принадлежавшие короне, но оставила себе личные драгоценности. После ее смерти в 1814 г. эта коллекция была оценена в два миллиона франков⁷. Немало роскошных украшений, в том числе с резными геммами, получала от Наполеона и императрица Мария-Луиза, его вторая жена. Одна из таких парюр включала двадцать четыре античные камеи, изъятые императором из сокровищницы французских королей⁸.

Придворные мастера-ювелиры – Нито, Одио, Бьене, утверждают в эпоху ампира новый стиль ювелирного искусства – торжественного, театрализованного. Они обращаются к греко-римским традициям, используют мотивы античности – меандр, листья аканта, пальметты. Все симметрично, сбалансировано как в costume, так и в украшениях той эпохи, где геммы часто занимают центральное место в парюре, становятся ее смысловым и композиционным центром. В 1805 г. «Дамский журнал» (*Journal des Dames*) писал по этому поводу, что «камеи, старинные или современные, вырезанные из раковин, никогда раньше не были так модны: теперь модные женщины носили камеи на поясах, камеи в ожерельях, камню в каждом браслете, камню в диадеме»⁹.

Мода на резной камень с новой силой

вспыхнула в начале XIX в. и в России. Камеи и инталии для придворных дам резали лучшие русские мастера, их в большом количестве привозили из Италии, Франции. Мы видим геммы на портретах русских императриц, в частности, в парюрах Елизаветы Алексеевны, жены Александра I, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, на изображениях придворных дам. Камеи не только включали в украшения, но носили с собой в качестве демонстрации своей любви к античным идеалам.

Нельзя не отметить, что интерес к резному камню возник в России все-таки раньше и был связан с формированием классических тенденций в искусстве. Известно, что «камешной болезнью» болела Екатерина II. Собранная ею коллекция гемм стала основой Эрмитажного собрания. Александр I также приобретал античные геммы, о чем пишет М. Пыляев в своем знаменитом труде «Старый Петербург»: «Император присоединил к богатой коллекции своей бабушки еще несколько других, в числе которых особенно драгоценная коллекция была куплена им за два миллиона у французской императрицы Жозефины из ее загородного дворца»¹⁰. Этот факт подтверждает и ведущий специалист Эрмитажа О. Я. Неверов, добавляя, «что из рук Жозефины Александр I получает прославленную камею Гонзага, редчайший образец крупных портретных гемм эпохи эллинизма»¹¹. Сохранились свидетельства, что в изготовлении камей иногда принимали участие сами русские императрицы. Известно, что в последние годы жизни Екатерина II увлекалась изготовлением слепков со старинных камей, о чем писал ее статс-секретарь А. М. Грибковский¹². Страсть к резьбе камей демонстрировала и невестка Екатерины II, будущая императрица Мария Федоровна, жена Павла I. В Эрмитаже хранится парюра из одиннадцати предметов, выполненных в мастерской братьев Дюваль к свадьбе великой княгини Александры Павловны. В ее создании принимала участие Мария Федоровна, которая, «как считали хранители Галереи драгоценностей Эрмитажа, была автором камей. Придворные резчики по камню Карл Леберехт и Георг Генрих Кениг изготавливали оттиски с камей из папье-маше»¹³. Любовь к камням так увлекала русских аристократов, что даже во внешности своих политических кумиров «они искали и находили черты античных барельефов. Во всяком случае, поклонницы Александра I и Наполеона об этом говорили, о чем упоминает в своих «Исторических мемуарах об Александре I и его Дворе» Шуазель Гуфье¹⁴.

Военные кампании Наполеона принесли в ювелирное искусство и другие забытые или почти утраченные техники и материалы. Те же

итальянские походы возродили увлечение микромозаикой, известной еще в античном мире, но практически почти не использовавшейся в европейских украшениях с эпохи Ренессанса. В технике римской микромозаики используются мельчайшие детали, нарезанные из тонких стеклянных трубочек. Из них на металлическую поверхность, покрытую мастикой или цементом, набирались вставки в украшения, аксессуары, табакерки, несесеры и т. д. Щели между кусочками стекла заполнялись цветным воском, затем поверхность полировали, и изделие закреплялось в оправу. Чаще всего в этой технике изображались античные руины Рима, портретные миниатюры, натюрморты. Не менее модными были украшения и предметы прикладного искусства, декорированные в технике флорентийской мозаики – «*pietre dure*». Она набиралась из тонких пластин цветных полудрагоценных или подолочных камней, нарезанных по форме и иногда подкрашенных, соединенных на мраморной основе наподобие интарсии. Обычно флорентийская микромозаика изображает цветы, птиц, животных, сцены охоты и др. Из Италии и Франции мода на микромозаику распространится в Россию, Англию и другие европейские страны.

Один из ранних военных походов Наполеона – Египетский (1798–1799 гг.) приносит во Францию, а затем и в Россию моду на египетские мотивы. Они займут важное место в стилистике ампира, в том числе в декоративно-прикладном искусстве. В ювелирных украшениях египетские мотивы появляются, например, в кольцах в виде крокодильчиков, скарабеев, сфинксов, поддерживающих центральную камею или камень.

Поскольку наполеоновские войны изрядно сократили поставки золота и драгоценных камней в Европу, после 1815 г. в ювелирном деле начинают развиваться новые технологии, придающие изделию пышный и богатый вид, но не требующие большого количества драгоценного металла. Среди них техника канеттиле (*cannetille*), использующая тонкую витую проволоку, декорирующую изделие, и граинти (*grainti*) – вариации очень сложной техники грануляции, состоящей из мельчайших золотых шариков, припаянных к изделию. Расцвет этих технологий придется уже на эпоху историзма.

Нельзя не вспомнить и еще одно направление в ювелирном искусстве той эпохи, самым непосредственным образом связанное с наполеоновскими войнами. Именно в это время в Европе появляется мода на так называемый берлинский чугуун. Впервые украшения из чугуна были отлиты в Пруссии в Королевской чугуунной литейной мастерской в 1804 г.¹⁵ В этом материале здесь начали делать браслеты, серьги, ожере-

ля, броши с изображением цветов, готических арок, архитектурных деталей и т. д. Техника изготовления этих украшений была весьма сложной, трудоемкой и дорогой, поскольку для литья требовались точные и тонко моделированные формы, а само изделие собиралось из мельчайших деталей вручную, напоминая изысканное черное кружево. Орнаментальный декор для этих вещей обычно рисовали художники весьма известные в Пруссии, такие как Симеон Пьер Деварне (Simeon Pierre Devaranne), Мориц Гейс (Moritz Geiss), а дизайн ордена Прусского Железного Креста, также отливавшегося из чугуна, был выполнен самим великим Карлом Фридрихом Шинкелем (Karl Fridrich Schinkel)¹⁶. Победив пруссаков, Наполеон вывозит из Королевской чугунной литейной мастерской формы и образцы изделий, и вскоре в Париже начинается их производство. Но особенно популярными такие украшения становятся в Пруссии во время освободительной войны 1812–1814 г. Следуя призыву прусской императрицы, женщины отдавали свои драгоценности на вооружение армии, получая взамен украшения из чугуна, декорированные надписью – «Gold gab ich für Eisen» – «Поменяла золото на железо». Часто это были кольца в форме Железного Креста – самой высокой военной награды Пруссии. На самом деле, чугунные украшения стоили не дешевле золота, и этот жест скорее был патриотическим актом. Сохранилось таких вещей немного, поскольку они хрупки, достаточно быстро ржавели и рассыпались. Мода на изделия из чугуна продержалась до 1830-х гг., но делали их и во второй половине XIX в. в Пруссии, Австрии, России, когда чугун становится материалом, прежде всего, траурных или памятных украшений.

Мода на украшения такого рода возникла еще в конце XVIII в., популярными они остаются и в эпоху Наполеона, но в них появляются свои нюансы. В моде были, например, так называемые «литературные украшения», где «тайные» послания шифровались «языком камней», когда из первых букв названия камня собирались слова и предложения. Сохранились браслеты Жозефины, где были зашифрованы имена ее детей – Евгения и Гортензии. В браслетах Марии-Луизы «языком камней» были зашифрованы даты рождения Наполеона, самой императрицы, год их встречи и свадьбы. Например, наиболее часто встречающееся в памятных украшениях слово «любовь» в английском варианте «love» на «языке камней» составлялось из лазурита (lapis lazuli), опала (opal), вермэйла (vermail – вид граната) и изумруда (emerald)¹⁷. Но наиболее популярным памятным украшением неслучайно становится кольцо – в самой его форме

уже заложен символ бесконечности. В Англии появляются траурные кольца в виде обруча, разделенного на завитки и декорированного эмалью – белой для детей и тех, кто не успел вступить в брак, черной для людей женатых и замужних. Сверху изображение закрывалось хрустальной пластиной или стеклом. Большое распространение получают и памятные кольца, посвященные важным историческим событиям, известным публичным деятелям, выдающимся полководцам. В Англии в начале XIX в. носили кольца с изображением адмирала Нельсона, победителя при Трафальгаре. В основании кольца размещался гравированный на ониксе профильный портрет Нельсона, в окружении его знаменитой фразы, произнесенной перед решающей битвой – «Англия надеется, что все мужчины страны исполнят свой долг»¹⁸. Во Франции же, после смерти Наполеона на острове Св. Елены, появились памятные кольца, где миниатюрная фигурка Бонапарта в полном генеральском мундире была спрятана в потайном отделении кольца, выполненном в форме саркофага.

Дошли до нашего времени и русские памятные украшения, связанные с героями войны 1812 г. Редчайший образец такого рода вещей хранится в Государственном историческом музее. Это двойная серебряная штампованная пряжка для пояса с профильными изображениями М. И. Кутузова и П. Х. Витгенштейна под коронами, поступившая в музей из собрания П. И. Щукина в 1905 г.¹⁹ Более всего сохранилось памятных украшений, связанных с Александром I, популярность которого в России и Европе после победы над Наполеоном была огромна. Это миниатюры в виде фермуаров, медальоны с прядями волос императора, вставки в браслеты, но особенно распространенными были памятные кольца. В отечественных музеях сохранилось несколько таких колец, в том числе с выложенным бриллиантами по гильошированной эмали вензелем императора в виде буквы А под короной. После смерти Александра I в 1825 г. появились особые траурные кольца. Они могли выполняться в форме свернувшейся змеи или с гладким ободком (шинкой), покрытой черной эмалью. В центре, на щитке, помещалось профильное изображение императора с датой смерти – 19 ноября, по ободку писалась известная фраза его вдовы, Елизаветы Алексеевны – «Наш ангел в небесах»²⁰.

В коллекции Эрмитажа хранится триумфальный венчик, выполненный, по мнению хранителя Эрмитажа А. И. Гримма, скорее всего в Германии и поднесенный Александру I не ранее 1814 г.²¹ Венчик выполнен из золота, листья вырезаны из темно-зеленого гелио-

тропа, на каждом выгравированы золотом названия городов и даты сражений. В центре – крупный ограненный горный хрусталь, в оправе из золотых лучей, с вырезанным на нем Всевидящим Оком. Но, пожалуй, более всего известен памятный браслет с миниатюрным эмалевым изображением Александра I, выполненный с портрета Джоржа Доу, хранящийся в Хохране России. Изображение закрытый знаменитый плоский (таблитчатый) алмаз старой индийской огранки в 27 карат. Но этот браслет сделан уже в эпоху историзма, в ином стиле – «неоготики», поклонником которой являлся Николай I.

Стиль ампир начинает затухать во Франции вскоре после поражения Наполеона в войне 1812–1814 гг. В России же он еще задержится на несколько десятилетий и войдет в историю искусства как «александровский ампир». Он будет продолжать свое победное шествие вплоть до 1830-х гг., а в провинции задержится еще дольше. Отношение к стилю ампир, к изделиям декоративного искусства и украшениям, в частности, не было однозначно на протяжении двух прошедших веков. Но можно привести в заключение актуальные и сегодня слова барона А. Е. Фалькерзама, крупнейшего знатока ювелирного искусства и хранителя Галереи драгоценностей Эрмитажа в начале прошлого века. В них он выразил свое отношение к ампиру, в котором как он сказал «доныне живет искорка того великого времени, частичка того героического духа национальной, храброй, самоотверженной гражданственности, которой на самом деле отчасти приближал ту эпоху к античному идеалу»²².

Примечания

¹ Гемма (от лат. *gemma*) – драгоценный камень; резной камень с рельефным углубленным (инталия) или выпуклым (камья) изображением. Инталии использовались

с древнейших времен в качестве печатей, камеи стали резать с эпохи эллинизма.

² Беннет Д., Маскетти Д. Ювелирное искусство. М.: Арт-Родник, 2005. С. 52.

³ «Каменная масса Веджвуд» – фарфор высокой плотности, изобретенный английским ученым Джозайей Веджвудом во второй половине XVIII в.

⁴ Беннет Д., Маскетти Д. Указ. соч. С. 53.

⁵ Парюра (франц. *parure*) – убор, украшение. Комплект ювелирных украшений, выполненных в единой стилистике, из одинаковых материалов. В эпоху ампира в полную парюру могло входить до 16 предметов, включая диадему, ленту-бандо, гребни, шпильки, ожерелья, браслеты, кольца, пояс.

⁶ Phillips C. *Jewelry: from antiquity to the present*. London: Thames and Hudson Ltd., 1996. P. 126.

⁷ Ibid.

⁸ Fregnac C. *Jewelry: from the Renaissance to Art Nouveau*. London: Octopus Books Ltd., 1973. P. 76.

⁹ Phillips C. *Op. cit.* P. 127.

¹⁰ Пыляев М. Старый Петербург. СПб., 1889. С. 201.

¹¹ Неверов О. Я. Античные камеи в собрании Эрмитажа. Л.: Искусство, 1968. С. 9.

¹² Забозлаева Т. Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX вв. СПб.: Искусство, 2003. С. 183.

¹³ Лопато М. Н. Ювелиры Старого Петербурга. СПб.: ГЭ, 2006. С. 118.

¹⁴ Цит. по: Забозлаева Т. Б. Указ. соч. С. 183.

¹⁵ Phillips C. *Op. cit.* P. 131.

¹⁶ К. Ф. Шинкель (1781–1841) – немецкий архитектор, график, живописец, театральный декоратор, один из создателей стиля неоклассицизм в Германии.

¹⁷ Phillips C. *Op. cit.* С. 135.

¹⁸ Scarisbrick D. *Rings: symbols of wealth, power and affection*. New York; London: Thames and Hudson Ltd., 1993. P. 184.

¹⁹ Медведева Г. Русские ювелирные украшения XVI–XX вв. из собрания ГИМ. М.: Совет. худож., 1987. С. 242.

²⁰ Костюк О. Г. Петербургские ювелиры XVIII–XIX в. СПб.: ГЭ, 2000. С. 109.

²¹ Его же. Навеки застывший лед: гор. хрусталь в собр. Эрмитажа: кат. выст. СПб.: ГЭ, 2006. С. 97.

²² Цит. по: Лопато М. Н. Указ. соч. С. 123.